

«СТЕБЕЛЬ БАМБУКА» И ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ В СТРАНАХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

© 2018 В. ЗАРЫТОВСКАЯ

DOI: 10.31857/S032150750000509-1

Литература стран Персидского залива стремительно развивается, осваивая новые жанры, приемы и темы, что обуславливает рост ее популярности в мире. Тем не менее, творчество представителей Залива мало изучено, а переводы наиболее известных произведений на русский язык отсутствуют, в т.ч. победителей Арабского Букера, среди которых обращает на себя внимание роман «Стебель бамбука» как попытка культурной идентификации Залива и критический взгляд на его актуальные социальные проблемы.

Ключевые слова: современная арабская литература, Арабский Букер, страны Персидского залива, Сауд аль-Сануси

«THE BAMBOO STALK» AND THE PROBLEM OF IDENTIFICATION IN THE GULF COUNTRIES

Victoria N. ZARYTOVSKAYA, PhD (Pedagogics), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (widaad@yandex.ru)

In recent decades it was possible to observe the rapid development of various genres, a variety of artistic techniques and themes in the modern literature of the Gulf countries, the fact that causes a steady increase in its popularity in the Arab world and interest in other countries. Nevertheless, literary works of the representatives of the Gulf remain poorly studied, and even translations of the more famous of them to the Russian almost do not exist, including winners of the Arab Booker prize as «The Bamboo Stalk» by Kuwaiti writer Saud al-Sanousi.

The novel of al-Sanousi should be viewed not only from the standpoint of undeniable artistic values, but also as an attempt to cultural identification of the Gulf and as a critical view of the traditional nature of its society. The author takes an unusual perspective for the disclosure of this topic - the narrative on behalf of the migrant, who, at the same time, is half Kuwaiti and who in vain tries to integrate into local society and become a member of the family of his died father. And it is no coincidence that Arab critics called the «The Bamboo Stalk» a novel of alienation.

The novel refers to the number of pressing social problems of this part of the Arab world, which continue to worry local intellectuals - the situation of migrant workers, the rights of the so called «bidoun» population, limited opportunities to realize themselves for women, elements of segregation based on ethnicity, caste pride, fear of neighborhood gossip, etc. No less tense we find in the dialogues of the main character Jose, or Issa, rushing between two cultures, Filipino and Arabic, on religious themes with representatives of Buddhism, Christianity and Islam.

Keywords: modern Arabic literature, Arab Booker, Gulf countries, Kuwait, Saud al-Sanousi

Последние десятилетия для стран Персидского залива были ознаменованы глобализацией и продолжающимся нефтяным бумом, способствующим преобразованиям в социальной и культурной сферах. Мы стали свидетелями того, как стремительно меняется литература в этой части арабского мира, вырастая на почве собственных многовековых традиций, но опираясь на «большую арабскую литературу», а также ориентируясь на тенденции в современной западной культуре. Сегодня писатели из этих стран встают в один ряд с ведущими арабскими мастерами благодаря актуальности, художественной ценности и широкой

популярности своих произведений. Все это можно отнести на счет Сейфа аль-Рахби и Захера аль-Гафри из Омана, Дабы Хамис из ОАЭ, Касема Хаддада и Амина Салеха из Бахрейна, Исмаила Фахда Исмаила и Талеба аль-Рифаи из Кувейта, Абдо Джубейра и Мухаммеда Ульвана из КСА.

Яркий представитель молодого поколения писателей Залива - кувейтца Сауд аль-Сануси (р. 1981) - уже успел получить как национальные литературные награды, так и престижную премию «Арабский Букер» (в 2013 г.) за роман «Стебель бамбука» (в латинской транскрипции арабского названия - «*Saaq al-baambo*»*) с формулировкой

ЗАРЫТОВСКАЯ Виктория Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. РФ, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10 (widaad@yandex.ru)

* Перевод с араб. здесь и далее автора статьи.

комитета «за глубину и силу образов, а также постановку вопроса идентичности в странах Персидского залива». Отметим, что роман аль-Сануси конкурировал с работами таких известных прозаиков, как Ильяс Кхури, Васини аль-Аарадж, Ибрагим Насрулла, победу также пророчили роману египетского писателя Ибрагима Иссы «Владыка» («Maulaana») и сочинению иракца Синна-на Антуана «Эй, Марьям!» [1].

Об аль-Сануси известно, что, имея возможность работать финансистом в Кувейт-сити, он вполне осознанно решил начать с низов и поступил на работу на хлебопекарный завод. Как рассказывал аль-Сануси в интервью *Newsweek*, в перерывах он делил еду с рабочими-мигрантами, египтянами и индусами. В беседах за совместной трапезой они задавались вопросами: «Кто мы? Как мы себя видим? Как воспринимают нас другие?» [2]. Чтобы познать местное общество, нужно было попробовать взглянуть на него со стороны, чужими глазами. И аль-Сануси решил пожить какое-то время вне родины, на Филиппинах, откуда в страны Персидского залива прибывает большое число домашней прислуги. По возвращении был написан его роман «Стебель бамбука». Главы романа, где действие происходит на Филиппинах, содержат не менее подробные описания, чем остальные, и создают эффект полного присутствия и аутентичности. Читатель садится вместе с филиппинцами за традиционный стол, поет популярные филиппинские песни, внимает рассуждениям о колониальном периоде истории Филиппин и о сегодняшнем дне, о радикальных исламских группировках, берущих заложников, и т.д.

ИММИГРАНТСКИЙ ВОПРОС

Иммигрантский вопрос уже не раз затрагивался в литературе стран Персидского залива до аль-Сануси (в работах Исмаила Фахда Исмаила и Талеба аль-Рифаи из Кувейта, а также Насера аз-Захери и Абд аль-Хаида Ахмеда из ОАЭ) [3], что неудивительно. В Кувейте, например, где проживают примерно 1,3 миллиона граждан и столько же неграждан, мигранты составляют 80% рабочей силы. Более половины домашних работников прибывают из Азии и Восточной Африки. Эти люди, в условиях широко распространенной системы *kafala*, или спонсорства, когда наличие визы у работника и легитимность его пребывания в стране зависят только от воли работодателя, не защищены законом об охране труда и крайне зависимы и уязвимы для злоупотреблений.

Более того, тема угнетенных, бесправных низ-

коквалифицированных рабочих-иностранцев в Заливе вышла за пределы региона. В 2008 г. на языке малайлам, распространенном в индийском штате Керала, появился «напоминающий классику о ГУЛАГах и рабовладельческих плантациях» [2] роман Бениамина (*Benny Daniel*) с двусмысленным названием «*Goat days*» («Козлиные дни») об опыте индийского пастуха в Саудовской Аравии. Роман Бениамина выдержал 70 переизданий на языке оригинала и вошел в длинный список *Man Asian Literary Prize*.

Аль-Сануси для раскрытия темы мигрантов в романе использует особый прием - повествование от лица самого мигранта, наполовину кувейтца, тщетно пытающегося интегрироваться в местное общество. Автор убеждает читателя в правдоподобности истории, представляя текст как перевод с филиппинского с указанием имени, предисловием и комментариями вымышленного переводчика.

Написан роман в реалистическом ключе, однако автор наполняет его рядом образов-символов. Прежде всего, это стебель бамбука, легко приживающийся, как известно, на новой почве, чего нельзя сказать о человеке. Главный герой Исса, появившийся на свет от недолгого брака филиппинской служанки и кувейтца, под впечатлением от рассказов матери об этой удивительной, богатой стране решается на попытку начать новую жизнь в Кувейте, но терпит поражение. Символическое значение имеет и фамилия семейства, в которое полноправным и, главное, любимым членом мечтал войти герой. Аль-Таруф (*al-Taaruuf*) - сеть, расставляемая рыбаками, откуда, попавшись, рыба уже не может выбраться, «если только какая-то маленькая, незначительная», по замечанию одного из героев. Сеть эта, как понял со временем Исса, сплетена из сословной гордости, страхов перед пересудами соседей, всевозможных запретов и ограничений.

Таким образом, аль-Сануси выходит за рамки чисто мигрантской темы и открывает смелую дискуссию на табуированные для самих кувейтцев темы, не боясь показать обратную сторону жизни своей страны, которая в воображении главного героя, пережившего на Филиппинах череду несчастий и разочарований, предстает сначала райским местом.

НЕПРИЗНАННЫЕ ПОДДАННЫЕ

Кроме проблемы межнационального брака, оказавшегося для матери Иссы трагичным, аль-Сануси поднимает проблему положения непризнанных подданных в Кувейте, т.н. *бидун* («не-

имеющие»), которые не могут получить ни свидетельства о рождении, ни свидетельства о смерти, ни, соответственно, полететь за границу, воспользоваться бесплатной медицинской помощью и возможностью бесплатного образования. Как известно, на фоне волнений, охвативших весь арабский мир в 2011 г., в Кувейте в феврале этого же года прошли массовые протесты этой части населения. Так, опекающий главного героя романа друг его покойного отца, Гассан, обречен на одиночество, потому что не может получить согласие на брак от семьи своей избранницы, ведь его дети также будут неполноценными гражданами Кувейта. По иронии судьбы избранница Гассана - Хинд - юрист по образованию, посвятила свою жизнь защите прав человека, но так и не смогла противостоять традициям и предрассудкам в своей семье и добиться счастья для себя. Здесь аль-Сануси поднимает ставшую актуальной в последнее время в связи с увеличением числа межнациональных браков проблему права передачи гражданства ребенку матерью, а не только отцом. Наиболее полно тема прав не имеющих гражданства в Кувейте раскрыта в романах Исмаила Фахда Исмаила.

По-прежнему актуальной остается тема прав женщины в странах Залива. Аль-Сануси обращает внимание, что кувейтские женщины получили голос на выборах и право быть избранными только в 2005 г. Но, как подмечено писателем, участие кувейтских женщин в выборах вряд ли обернется для них успехом. Мало кто верит в романе в победу на местных выборах Хинд.

Неслучайно трансляция одноименного этому остросоциальному роману сериала (2016 г.), снятого по сценарию египетского писателя Махфуза Абдель Рахмана режиссером из Бахрейна Мухаммедом аль-Каффасом, была запрещена в Кувейте цензурой. Продюсеры получили отказ на запрос провести съемки картины в Кувейте, в результате фильм был снят в Дубае. Однако в других арабских странах фильм пользовался популярностью и вошел в топ *рамаданият* - лучших программ и фильмов, демонстрируемых во время мусульманского поста.

Аль-Сануси поставил целью не столько показать тяжелое положение трудовых мигрантов в Заливе, сколько рассказать кувейтскому обществу о нем самом. Для этого был выбран типаж неопытного молодого человека, практически ребенка, открытого миру, лишнего предрассудков и приверженности какой-либо религии. Он только изучает наш мир, присматривается к нему, внимательно анализирует, не принимает все легко на веру. Герой находится в поиске, о чем свидетельст-

вует его двойное имя. Исса - арабское имя, именно так звучит по-арабски Иисус, а на Филиппинах его имя произносят как Хосе, и он гордится этим, поскольку его носил герой Филиппин, идеолог возрождения народов Юго-Восточной Азии Хосе Рисаль. Его цитатами аль-Сануси открывает каждую главу книги, начиная со знаменитой: «Тиранов не может быть там, где нет рабов».

«ТАК ГДЕ ЖЕ НАСТОЯЩИЙ ИСЛАМ?»

Двойственность образа Иссы проявляется и в том, что он не может с уверенностью назвать себя ни христианином, ни мусульманином. Находясь в Кувейте, Исса знакомится с исламом ближе, однако его смущают противоречия и раздоры самих мусульман. Так, после просмотра фильма «Послание» (в латинской транскрипции арабского названия - «*Risaalah*») он вдохновился Пророком, большое впечатление на него произвела личность дяди и ближайшего сподвижника Пророка Хамзы ибн Абд аль-Мутталиба. Однако Исса пришел в замешательство, узнав, что террористы, называющие себя мусульманами, зверски убили режиссера фильма Мустафу Аккада. Его вместе с дочерью взорвали в отеле Аммана в 2005 г. «*Так где же настоящий ислам?*» - восклицает Исса [4, р. 273]. Ничем заканчиваются и его дискуссии с мусульманами:

«Из ящика, куда убрал Коран, Ибрагим достал сложенный лист. У меня мурашки пробежали. Я во все это не верю, но, видя его воодушевление, готовился к чему-то новому.

- Почти два года назад... В декабре 2004-го...

В памяти у меня всплыла ужасная картина, и я перебил его:

- Цунами обрушилось на страны Юго-Восточной Азии...

- Это правда, брат, - покачал он головой и развернул лист. - Один из островов волны полностью смыли. Осталась только...

Он не закончил предложение и вместо слов показал лист. Это было фото белой мечети на фоне руин.

- Так где же чудо? - спросил я, не переставая удивляться.

- Смотри!.. От домов вокруг мечети ничего не осталось. Их смыло. А мечеть крепко стоит.

- Ибрагим! Но мы же оба с тобой понимаем, что домишки рядом с мечетью из дерева и жести. А сваи мечети уходят глубоко в землю, не говоря уже о железобетонных конструкциях.

- Ты что, сомневаешься в Боге?

Я покачал головой:

- Только в сомнительных чудесах. Этим нель-

зя заставить человека поверить. Бог выше этого... [4, pp. 297-298]

МЕЖДУ ОТКРОВЕННОСТЬЮ И РАЗУМНОСТЬЮ

В арабской критике произведение аль-Сануси назвали романом отчужденности [5], и не только в религиозном плане. Это и отчужденность места, когда главный герой не находит за окном своей квартиры в Кувейте ничего притягивающего взор, на чем глаза могли бы отдохнуть. На Филиппинах перед его окном росло раскидистое дерево. Это и политическая отчужденность, когда отец героя, пишущий политический памфлет, книгу всей своей жизни, не находит в Кувейте поддержки местного общества, и единственным слушателем его становится малообразованная служанка-филиппинка. Даже его дочь Холя, сводная сестра главного героя, поставившая себе целью продолжить незаконченный труд покойного отца, бесконечно перечитывает листы с самого начала, чтобы постараться вникнуть в суть, на этом дело и заканчивается. Это и социальная отчужденность Иссы, который так и не смог стать частью кувейтского общества, даже получив кувейтский паспорт. Достаточно привести пример о том, как отозвалась о нем его родная бабушка сразу после его рождения. *«Даже не думай приносить это в дом!»* - предупредила она сына [4, p. 75] (выделено автором), или с прохождением паспортного контроля в аэропорту, когда героя только из-за его внешности прогнали из-за стойки для граждан стран Залива в общую очередь.

Несомненным достоинством романа аль-Сануси на фоне волны эпатажа ради славы в арабской литературе является соблюденный автором осторожный баланс между откровенностью и разумностью. Аль-Сануси удалось при дерзости тем и сюжетов, которые совсем еще недавно считались запретными «как в рамках мусульманской культурно-религиозной традиции, так и по причине политических ограничений свободы слова... - интимные отношения между полами, нетрадиционная сексуальная ориентация, сомнения в справедливости некоторых религиозных принципов, неприятие архаичных общественных устоев и пропаганда западного образа жизни, критика деятельности мусульманского духовенства и правящих политических режимов и т.п.» [6, с. 68], не опуститься до пошлости как средства завоевания аудитории и достижения коммерческого успеха.

Думается, роман аль-Сануси неслучайно получил высокую оценку «Арабского Букера». Задачи поощрить именно молодое поколение или выделить представителей стран Персидского залива, которые ранее никогда не становились лауреатами этой премии, перед членами комитета не ставилось, хотя такие мнения и высказывались в арабской прессе [7]. Нет сомнений, «Стебель бамбука» - смелый критический взгляд на современное общество стран Залива, во многом остающееся закрытым для остального мира, нестандартные художественные решения, напряженный сюжет, практически готовый киносценарий, воссозданный автором межкультурный диалог. Именно эти несомненные достоинства способствовали широкому признанию романа.

Список литературы / References

1. Wazin A. «The Bamboo Stalk» as a novel of separate identity and melodramatic alienation (In Arab.) - <http://www.alhayat.com/Details/506832> (accessed 01.02.2018)
2. Jaggi M. Kuwait, the Biduns, and Ethnic Prejudice in «The Bamboo Stalk» // *Newsweek*. 17.07.2013.
3. Суворов М.Н. Реализм и модернизм в художественной прозе стран Аравии // *Вестник СПбГУ*. Сер. 13. 2012. Вып. 4. (Suvorov M.N. 2012. Realism and modernism in the artistic prose of the countries of Arabia. Saint Petersburg) (In Russ.)
4. Alsanousi S. 2012. The Bamboo Stalk (In Arab.). Beirut. Arab Scientific Publishers.
5. Questions of identity and images of estrangement in «The Bamboo Stalk». Stalk of bamboo as model of identity and fragmentation of life (In Arab.) // *Nizwa*. 01.01.2014.
6. Суворов М.Н. Новые романы из Йемена: между откровением и эпатажем // *Вестник СПбГУ*. Сер. 13. 2013. Вып. 4. (Suvorov M.N. 2013. New novels from Yemen: between revelation and outrage. Saint Petersburg) (In Russ.)
7. Maamoun N. The Bamboo Stalk: between identity crises and community discrimination - <https://dailynewsegypt.com/2016/05/15/the-bamboo-stalk-between-identity-crises-and-community-discrimination/> (accessed 25.01.2017)